

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В годы, прошедшие после VI Международного съезда славистов в Праге (август 1968 года), продолжалось изучение «Слова о полку Игореве» за рубежом.¹

Найденное еще в конце XVIII века, выдержавшее множество изданий на языке подлинника и в переводах, «Слово» до сих пор не перестает удивлять и восхищать поклонников русской культуры силой и неповторимостью своих образов, энергией и лаконизмом древнерусской художественной речи. Обилие исследований о «Слове», советских и зарубежных, свидетельствует о том, что каждое поколение стремится по-новому осмыслить для себя эстетическую ценность великой поэмы, проникнуть в еще не до конца разгаданное содержание.

В университетских курсах лекций по истории древнерусской литературы, изданных в ФРГ, Италии, Венгрии, Польше, «Слову о полку Игореве» как памят-

¹ Настоящая статья является продолжением нашего обзора, напечатанного в 1969 году (см.: Ю. К. Бегунов. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении (краткий обзор). В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Сборник статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969, стр. 236—249), и посвящена периоду между двумя съездами славистов — Пражским (1968 год) и Варшавским (1973 год).

нию XII века отводят подобающее место такие видные зарубежные литературоведы, как Д. И. Чижевский,² Р. Пиккьо,³ Э. Иглои,⁴ В. Якубовский.⁵

В обобщающих трудах по древнерусской литературе, изданных во Франкфурте-на-Майне и в Сараеве, также обстоятельно рассказывается о Песне об Игоре-вом походе.⁶ В югославском учебнике М. Милидрагович подробно излагает историю открытия и издания великой поэмы, сообщает о ее исторической основе, кратко характеризует сложные художественные образы и т. д.; интерес представляет раздел об истории переводов «Слова» у сербов, хорватов, словенцев (стр. 176—182), в частности рассказ об одном из самых старых и художественно цельных переводов, принадлежащем П. Негошу.

Наиболее подробный очерк посвятил «Слову» венгерский ученый Э. Иглои. Он сообщил об истории открытия, издания и изучения памятника, о полемике ученых с концепцией А. Мазона. Много внимания уделено здесь раскрытию исторической основы поэмы, ее поэтическому плану, идейной направленности и образам, характеристике описания природы в «Слове», анализу стилистического строя, ритмике и звукописи, а также рецензии этого произведения в Венгрии, его венгерским переводом, отражению памятника в русской литературе и искусстве. Сходные вопросы рассматриваются в обзорной статье Э. Иглои «Древняя русская литература в Венгрии». Здесь рассказывается о переводах Игоровой песни на венгерский язык С. Ридля, Х. Стрипского и Б. Варги, Ш. Лани, Г. Кепеша и П. Эрдеди.⁷

Представляют историографический интерес изданные во Флоренции лекции по древнерусской литературе, прочитанные покойным профессором Н. С. Трубецким в Венском университете еще в 1925—1926 годах. Одна из этих лекций посвящена «Слову о полку Игоре-вом». В ней рассказывается об истории открытия и издания этого памятника «княжеской придворной поэзии», как его определяет Н. С. Трубецкий,⁸ пересказывается его содержание.

Текст «Слова» в переводе на русский язык Д. С. Лихачева с комментарием воспроизведен в «Хрестоматии по древнерусской литературе» Э. Иглои.⁹ Текст подлинника с конъектурными поправками Р. О. Якобсона напечатали в своей хрестоматии Д. Фенелл и Д. Оболенский.¹⁰ Древнерусский текст, а также текст перевода Игоровой песни на польский язык А. Обрембской-Яблонской и З. Федецкого с комментарием поместили в «Антологию старорусской литературы» В. Якубовский и Р. Лужны.¹¹

Новый перевод Слова об Игоре-вом походе на украинский язык вышел в Канаде.¹² Р. В. Плетнев во второй раз перевел «Слово» на русский язык. Он по-новому разбил текст на части, учитывая при этом необычный синтаксис и звукопись подлинного текста поэмы.¹³ В первый раз канадский исследователь перевел «Слово» на русский язык в 1964 году.

Обстоятельное исследование о первом переводе «Слова» на немецкий язык С. Рожнак, вышедшем в свет в Тюбингене в 1817—1818 годах, написал чехосло-

² D. Tschizewskij. Abriss der altrussischen Literatur. München, 1968, S. 80—90. О «Задонщине» см. здесь же на стр. 90—92.

³ R. Picchio. La letteratura russa antica. Nuova edizione aggiornata. Firenze—Milano, 1968, p. 82—91.

⁴ Э. Иглои. История древней русской литературы XI—XVII вв. Budapest, 1968, стр. 58—84.

⁵ Literatura rosyjska. Układ i redakcja ogólna M. Jakóbca. T. I. Warszawa, 1970, str. 58—66 (раздел «Pismienictwo staroruskie» в основном написан В. В. Якубовским).

⁶ А. Пронин. История древней русской литературы. The history of old russian literature. Bilingual lectures in russian and english by A. Pronin. Frankfurt-am-Main, 1968; M. Milidragović. Stare ruske književnost. Podiri i veze sa srednjevjekovnom knjezevniću naših naroda. Sarajevo, 1970, str. 169—214.

⁷ Э. Иглои. Древняя русская литература в Венгрии. «Slavica», t. IX, Debrecen, 1969, стр. 121—138.

⁸ N. S. Trubetzkoy. Vorlesungen über die altrussische Literatur. Mit einem Nachwort von R. O. Jakobson. Firenze, 1973, S. 61—73.

⁹ E. Iglói. Régi orosz irodalmi szövegyűjtemény. Budapest, 1969, old. 33—72.

¹⁰ A historical russian reader. A selection of texts from the XI-th to the XVI-th centuries. Edited by J. Fennell and D. Obolensky. Oxford, At the Clarendon press, 1969, p. 63—72.

¹¹ Literatura staroruska. Wiek XI—XVII. Antologia. Opracowali W. Jakubowski i R. Łuzny. Teksty. Warszawa, 1971, str. 43—60.

¹² Митрополит Иларион (Огієнко). Слово про Ігорів похід. Вид. т-ва «Воллин». Вінніпер, 1967. Эта работа не была отмечена в нашем обзоре, опубликованном в 1969 году.

¹³ R. V. Pletnev. Novaja popytka perevoda «Slova o polku Iгоре-вом». «The New review», № 94, New York, 1969, str. 222—233.

вацкий ученый Р. Бртань.¹⁴ Историко-сравнительную характеристику языка всех двенадцати немецких переводов Игоревого песни дал Г. Штурм.¹⁵ Г. Грассофф перепечатал текст «Слова» в переводе на немецкий язык Г. Рааба.¹⁶

Исследованию структуры Игоревого песни посвятил свою монографию И. Клейн.¹⁷ Она дополняет работу С. Вольмана о ритмической организации текста «Слова».¹⁸ При этом немецкий исследователь основывается на теоретических разработках русских формалистов и чешских структуралистов. Его книга состоит из предисловия, 9 глав и приложения. В первой и второй главах определяются принципы подхода к анализу текста «Слова» как структуры, состоящей из 7 частей, в третьей главе обсуждается вопрос о перестановке текста во вступлении к поэме.¹⁹ В четвертой главе сжато описывается структура текста «Слова». В пятой и шестой главах анализируются самые важные части поэмы — рассказы о походе и пленении Игоря. В седьмой главе автор касается символики поэмы, в восьмой — ее политической темы, девятая посвящена плачу Ярославны и рассказу о бегстве Игоря из плена. В приложении приведен (латиницей) древнерусский текст «Слова» в реконструкции.²⁰

VII Международному съезду славистов в Варшаве (август 1973 года) был представлен ряд докладов об Игоревого песне. Датский фольклорист К. Стифф рассматривает «Слово» как политическую поэму, которая была произнесена в Киеве осенью 1185 года во время встречи соперничавших между собой князей Мономашичей и Ольговичей.²¹ Поэтому, по мнению К. Стиффа, автор «Слова» колебался между похвалой Игорю и его осуждением и призывал князей Русской земли бороться с половецкой угрозой. Это была политическая линия великого князя Святослава Киевского и князя Рюрика Ростиславича.

И. Клейн вместе со своим коллегой из Регенсбурга В. Мисгельдом предложили VII Международному съезду в Варшаве совместный доклад «„Слово о полку Игорево“ — агитационный текст? Прагматическая функция и „целевая группа“». Немецкие исследователи приходят к следующим выводам: I. «Слово» не обращено ни к князю Святославу, ни к его соперникам; II. памятник был создан для чтения и предназначался горожанам Киева или близлежащих городов; III. его художественная функция — не агитация, а (1) скорбное описание всеобщего несчастья из-за неудачного Игорева похода, (2) утверждение киевских политических стремлений посредством критики политических противников киевских князей, (3) утешение посредством рассказа о возвращении Игоря из плена.²²

Болгарский литературовед М. Михайлов ставит важный вопрос о месте «Слова» в системе древнерусской литературы и говорит о необходимости его изучения с точки зрения теории систем как особой структуры, т. е. инвариантного аспекта всей системы литературы древней Руси. При этом внутреннее строение «Слова» как художественного произведения представляется ему реализацией особого соотношения содержания и формы.²³ Образ плачущей на городской стене

¹⁴ R. Brtáň. Neznámý prekladatel' Igora. «Slavia», roč. XXXVIII, Praha, 1969, seš. 2, str. 230—241.

¹⁵ G. Sturm. 1) Die deutschen Übersetzungen des «Slovo o polku Iгореve». В: Actes du Ve Congrès de l'Association Internationale de Littérature Comparée. Belgrade, 1967. Belgrad—Amsterdam, 1969, S. 587—593; 2) Zwölf deutsche Igorlied-übertragungen. «Zeitschrift für Slawistik», Bd. XV, Berlin, 1970, H. 1, S. 85—90.

¹⁶ Altrussische Dichtung aus dem 11—18 Jahrhundert. Aus dem Russischen hrsgb. von H. Grasshoff. Verlag Reclam jun. Leipzig, 1971, S. 58—71; 2 Aufl. 1973. На стр. 330—334 дается краткий реальный комментарий к тексту «Слова».

¹⁷ J. Klein. Zur Struktur des Igorliedes. München, 1972. Резюме см. в кн.: Russia mediaevalis, т. 1, München, 1973, S. 144—146.

¹⁸ S. Wollman. Slovo o pluku Igorově jako umělecké dílo. Praha, 1958.

¹⁹ Автор возражает здесь В. Г. Смольцкому (см.: В. Г. Смольцкий. Вступление в «Слово о полку Игорево». ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 5—19).

²⁰ Для реконструкции использован текст первого издания, опубликованный Д. С. Лихачевым, Л. А. Дмитриевым и О. В. Твороговым в 1967 году, а также контекстуальные поправки Р. О. Якобсона и других исследователей.

²¹ C. Stief. The Campaign of Igor' as a political poem. В: VII Międzynarodowy kongres slawistów. Warszawa, 21—27 VIII 1973. Strzeczzenia referatów i komunikatów. Międzynarodowy komitet slawistów. Warszawa, 1973, str. 713—714.

²² J. Klein, W. Misgeld. «Agitiert» das Igorlied? Pragmatische Funktion und Zielgruppe. In: Slavistische Studien zum VII. Internationalen Slavistenkongress in Warschau 1973. Hrsgb. von J. Holthusen, E. Koschmieder, R. Olesch, E. Wedel. Red. P. Rehder. München, 1973, S. 271—280. Резюме см.: VII Międzynarodowy kongres slawistów..., str. 706—707.

²³ М. Михайлов. 1) Към въпроса за «системата на литература» и «Слово о полку Игорево». В кн.: Славистични проучвания. Сборник в чест на VII Международен славистичен конгрес. Великотърновски университет «Кирил и Методий». София, 1973, с. 259—269; 2) За мястото на «Слово о полку Игорево» в староруската

Ярославны, символизирующий скорбящую о своих сынах Русь-мать, является предметом другой специальной работы болгарского исследователя.²⁴ О поэтической атмосфере Игоревой песни в связи с системой ее образов М. Михайлов пишет в трех других своих статьях.²⁵ Категории художественного времени был посвящен доклад болгарского ученого на симпозиуме МАПРЯЛ в Софии в сентябре 1971 года.²⁶

Краткое изложение основных взглядов ученого на «Слово о полку Игореве» мы найдем в автореферате кандидатской диссертации М. И. Михайлова, защищенной в Великотърновском университете им. братьев Кирилла и Мефодия в 1972 году.²⁷

Советские исследователи также внесли свой вклад в дискуссию о «Слове» на VII Международном съезде славистов. Б. А. Рыбаков в своем докладе «Исторические взгляды автора „Слова о полку Игореве“» считает памятник современным концу XII века и находит в нем три хронологических плана: 1) «времена Траяна и Буса», 2) эпоху Всеслава Полоцкого и походов Олега Святославича, 3) последний период — с 1176-го по 1185 год. Положительные герои «Слова» — это князья, возведенные на киевский трон аристократией: Всеслав и Владимир Мономах.²⁸

А. Н. Робинсон²⁹ и Ф. Я. Прийма³⁰ уделили много внимания анализу Игоревой песни как эпического произведения. Несколько страниц своего доклада посвятил проблеме «Слова» В. М. Григорян.³¹ Он считает, что «Слово» и «Задонщина» имели какой-то общий фольклорный источник и что интерес к переписыванию «Слова» в XV—XVI веках связан со Вторым южнославянским влиянием.

Итальянский ученый Р. Пиккьо написал интересную работу «К просодической структуре „Слова о полку Игореве“».³² Он исследовал принцип ритмической организации древнерусской прозы. Ритмическая единица, по мнению Р. Пиккьо, состоит из группы колонов или из равного числа колонов, имеющих смысловые ударения (обычно от 2 до 5). Этот принцип ритмической организации прозы назван

литература. «Трудове на Великотърновския университет „Кирил и Методий“», т. VIII. София, 1973, с. 203—238.

²⁴ М. Михайлов. За плача на Ярославна от «Слова о полку Игореве». «Език и литература», София, 1971, № 1, с. 74—76.

²⁵ М. Михайлов. 1) Към въпроса за поетическата атмосфера на «Слово о полку Игореве». «Език и литература», 1972, № 5, с. 32—42; 2) О поэтической атмосфере как компоненте системы художественного произведения. (Идеи и настроение в «Слове о полку Игореве»). В кн.: Общество русистов в Болгарии. Первая национальная конференция преподавателей русского языка и литературы. Варна, 6—8 IV. 1972 г. София, 1973, стр. 139—144; 3) О субъективном аспекте художественного времени в «Слове о полку Игореве». В кн.: Изображение человека в русской классической и советской литературе (научные доклады). МАПРЯЛ. Общество русистов в Болгарии. София, 1973, стр. 61—71. Об особенностях художественной структуры Игоревой песни см. также: М. Михайлов. Проблемът за единство и различията в развитието на средновековните славянски литератури. «Трудове на Великотърновския университет „Кирил и Методий“», т. V. София, 1968, с. 211—213.

²⁶ М. Михайлов. За субективния аспект на художественото време в «Слово о полку Игореве».

²⁷ М. И. Михайлов. «Слово о полку Игореве» (към въпроса за художествената природа на паметника). Автореферат на дисертация за присъждане на научната степен «кандидат на филологическите науки». Велико Търново, 1972, 30 стр.

²⁸ Резюме см.: VII Międzynarodowy kongres slawistów..., str. 712—713. Подробное изложение взглядов автора см. в книгах: Б. А. Рыбаков. 1) «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971; 2) Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

²⁹ А. Н. Робинсон. О закономерностях развития восточнославянского и европейского эпоса в раннефеодальный период. В кн.: Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. Ред. коллегия: М. П. Алексеев, Д. Ф. Марков, А. Н. Робинсон. М., 1973, стр. 178—224. Резюме см.: VII Międzynarodowy kongres slawistów..., str. 711—712.

³⁰ Ф. Я. Прийма. «Слово о полку Игореве» и южнославянский героический эпос. В кн.: Славянские литературы..., стр. 263—281. Резюме см.: VII Międzynarodowy kongres slawistów..., str. 709—711.

³¹ В. М. Григорян. Литературно-типологическая структура памятников Второго южнославянского влияния («Слово о полку Игореве», «Задонщина», княжеские жития святых и некоторые другие). VII Международный съезд славистов. (Варшава, 1973). Доклады советской делегации. Ереван, 1973, стр. 21—30. Резюме см.: VII Międzynarodowy kongres slawistów..., str. 681—683.

³² R. Picchio. On the prosodic structure of the Igor Tale. «Slavic and East European Journal», vol. 16, Bloomington, 1972, № 2, p. 147—162.

им «исоколическим» и рассматривается па большом количестве примеров из «Слова о полку Игореве», «Слова о законе и благодати» Илариона, «Жития Александра Невского», «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера, Повести временных лет и др.

Новозеландский ученый из университета г. Отага В. С. Приор сопоставил «Слово о полку Игореве» с былинами, отметив сходные словосочетания и фразеологизмы, а также образы «Слова», навеянные народной поэзией.³³

Американский ученый В. Седуро в открытом письме к Р. Якобсону настаивает на датировке «Слова» 1187 годом.³⁴

За истекшее время заметно снизился интерес к концепции Мазона—Зими́на. Впрочем, отдельные зарубежные ученые время от времени возвращаются к шумевшим спорам,³⁵ но порою для того, чтобы подчеркнуть несостоятельность этой концепции.³⁶

Покойный жене́вский ученый А. В. Соловьев в письме ко мне от 10 февраля 1969 года обращал внимание на то, что «А. Мазон перед смертью сильно заколебался в своей гипотезе о „Слове“». Это видно из следующих его слов (в комментарии к переизданию заметок М. Успенского): «Нельзя отрицать — и это тоже факт — что по многим чертам „Слово“ может восходить к более отдаленной эпохе, например, к эпохе „Задонщины“ и „Сказания о Мамаевом побоище“, и даже к эпохе „Слова о погибели Русской земли“». ³⁷ Отношение великой поэмы к названным памятникам, и особенно к «Задонщине», не перестает волновать ученых многих стран. Английский ученый Д. Феннел, пересказав историю спора с концепцией А. А. Зими́на, снова возвращается к «отправной точке» этой концепции, к проблеме текстологического сопоставления «Слова» и «Задонщины». Д. Феннел приводит разные стеммы взаимоотношений списков этого памятника, данные Р. Якобсоном, Р. П. Дмитриевой, О. В. Твороговым, А. А. Зими́ным, и вновь обращает внимание на те текстологические аргументы московского ученого, которые кажутся ему весомыми, а именно: на текстовую зависимость в некоторых чтениях «Слова» от протографов двух списков «Задонщины» — Синодального и Ундольского.³⁸ Однако появление в некоторых поздних списках «Задонщины» чтений, близких со «Словом о полку Игореве», может быть объяснено тем, что переписчики XVI—XVII веков хотели исправить неясные и искаженные в результате многократной переписки чтения «Задонщины», руководствуясь авторитетным для них текстом «Слова о полку Игореве». Указания на близость тех или иных чтений списков «Задонщины» к тексту «Слова» едва ли могут поколебать уверенность большинства исследователей в первичности текста «Слова» по отношению к «Задонщине». Потому и ссылки английского ученого на якобы «неопровергнутые» текстологические аргументы А. А. Зими́на не выглядят сколько-нибудь убедительными.

Итальянский ученый А. Данти изучил тексты «Задонщины», изданные Р. П. Дмитриевой в книге «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла» (М.—Л., 1966), и оспорил выводы многих текстологов, изучавших историю текста этого памятника до него.³⁹

В результате он пришел к выводу, что Кирилло-белозерский список — видоизменение краткой редакции — не связан с Синодальным списком «Задонщины». Взаимоотношение списков пространной редакции также представляется ему иным. А к одной из поздних версий текста, близкой к архетипу Синодального и Ундольского списков, А. Данти возводит «Слово о полку Игореве» (Sic!). Свой взгляд на историю текста «Задонщины» и предложение издавать отдельно тексты каждой из двух ее редакций А. Данти повторил в теоретической работе по текстологии, представленной им как доклад на VII Международном съезде славистов.⁴⁰

Таким образом, до настоящего времени в науке сосуществуют несколько стемм взаимоотношений списков «Задонщины»: Р. Якобсона, А. А. Зими́на, Л. Ма-

³³ W. S. Prior. The Slovo o polku Iгореve and the byliny. «New Zeland slavoic journal», Wellington, 1972, Summer, № 10, p. 58—79.

³⁴ V. Seduro. Kogda napisano «Slovo o polku Iгореve». «The New review», vol. 94, New York, 1969, str. 302—303.

³⁵ J. L. I. Fennell. The recent controversy in the Soviet Union over the authenticity of the Slovo. In: Russia: Essays in history and literature. Ed. by Legters. Leiden, 1972, p. 1—17.

³⁶ V. Zavalishin. K sporu o «Slove». «Mosty», t. 15, 1970, str. 247—264.

³⁷ Quelques données historiques sur le Slovo d'Igor' et Tmutorokan' par M. I. Uspensky (1886—1942). Traduction française et texte russe avec pièces complémentaires et appendice par A. Mazon et M. Laran. Paris, 1965, p. 132.

³⁸ J. L. I. Fennell. The recent controversy... p. 9—17.

³⁹ A. Danti. Criteri e metodi nella edizione della Zadoščina. «Annali della Facolta di lettere e filosofia della Università degli studi di Perugia», vol. VI. Perugia, 1970, p. 187—220.

⁴⁰ A. Danti. Di un particolare aspetto della tradizione manoscritta antico-russa: testi a duplice redazione e problemi della loro edizione. «Ricerche slavistiche», vol. 17, Roma, 1973, p. 1—28.

тейки.⁴¹ Р. П. Дмитриевой, О. В. Творогова и А. Данти, в то время как истинной может считаться только одна из них. Отсюда неизбежно следует, что новое, более полное и точное исследование истории текста «Задонщины» совершенно необходимо. Пока эта работа не проделана, слависты будут вынуждены присоединяться к одной из ранее высказанных точек зрения.

Новозеландец В. С. Приор убежден, что «Слово» было написано раньше «Задонщины», и приводит дополнительные аргументы.⁴² Подобное же мнение высказывает Л. Мюллер в двух статьях, написанных им для литературной энциклопедии Киндлера: «Задонщина» играет роль палинотии к «Слову».⁴³

Полезный словоуказатель к текстам «Задонщины», опубликованным в книге «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла (М.—Л., 1966), составила Г. Гаумнитц.⁴⁴

Продолжалась и конъектурная критика текста «Слова о полку Игореве» и его всестороннее комментирование. Б. Мериджи изучал поэтический образ Бояна.⁴⁵ А. Болдур прокомментировал слова и словосочетания «копыа поют», «Дудутки», «возни стрикусы», «меча времени»,⁴⁶ А. В. Соловьев — «копыа поют»,⁴⁷ А. Доне — «шестокрыльци»,⁴⁸ Я. Б. Рудницкий — «венедици», т. е. итальянцы.⁴⁹

О поэтическом, светском эвгемеризме автора «Слова о полку Игореве» в связи с упоминанием в нем языческих богов Велеса, Дажьбога, Стрибога, Трояна и Хорса написал Д. И. Чижевский.⁵⁰ По мнению немецкого ученого, необычная на первый взгляд мифология древней поэмы объясняется не двоеверием или синкретизмом, а наивно-поэтическим представлением об идолопоклонстве как почитании древних правителей и героев. Г. Круговой изучил норманские юридические формулы в «Слове» и сопоставил их с такими же формулами из Повести временных лет (из рассказов о мести Ольги и князьях Борисе и Глебе).⁵¹

Некоторые старые работы, посвященные Игоревой песне, увидели свет в переизданиях. Это труды К. Менгеса «Восточные элементы в словаре старейшего русского эпоса „Слова о полку Игореве“» (1951), Р. Нахтигала «Древнерусский эпос „Слово о полку Игореве“» (1954), Д. Радойчица «Небольшой вклад в изучение „Слова о полку Игореве“» (1965), В. Ташицкого «Патронимические формы в „Слове о полку Игореве“» (1959).⁵²

⁴¹ L. Matejka. Comparative analysis of syntactic constructions in the Zadonščina. In: American contributions to the Fifth international congress of slavists. Sofia, 1963. The Hague, 1963, p. 383—402.

⁴² W. S. Prior. An analysis of the Igor Tale and the Zadonshchina with a view to showing which monument was created first. «New Zealand slavonic journal», 1972, Winter, № 9, p. 50—60.

⁴³ L. Müller. 1) Slovo o polku Igoreve. Anonymes heroisches poem, entstanden wahrscheinlich um 1185—1187 in der Umgebung des Grossfürsten von Kiev. Kindlers Literatur Lexikon, Bd. 6. München, 1972, Sp. 1157—1161; 2) Zadonščina velikogo knjazja gospodina Dimitrija Ivanoviča i brata ego knjazja Volodimera Ondreeviča. Episch-litrischen Bericht von Sofonija aus Rjazan' über die Schlacht auf dem Kulikovo pole am Don im Jahre 1380. Kindlers Literatur Lexikon, Bd. 7, 1972, Sp. 1351—1353.

⁴⁴ H. Gaumnitz. Wörterverzeichnis zur Zadonščina. «Russia mediaevalis», t. 1. München, 1973, S. 64—107.

⁴⁵ B. Meriggi. Bojan vešči. В: Studi in onore di A. Cronia. Padova, 1968, p. 315—320.

⁴⁶ А. В. Болдур. Из комментария к «Слову о полку Игореве». «Известия на Института за литература», кн. XX, София, 1969, с. 121—131.

⁴⁷ А. В. Soloviev. Копья поют. In: Publications of the Modern humanities research association. Vol. 2. Горски вијнац, A garland of essays offered to prof. Elisabeth Mary Hill. London, 1969, p. 243—251.

⁴⁸ А. Доне. Покушај тумачења староруског хапакслегомена «шестокрипци». «Филолошки преглед», кн. 3—4, Београд, 1970, стр. 1—9.

⁴⁹ J. B. Rudnyckij. Venedici of «Igor song» — a case in onomastic pars pro toto. In: Canadian contributions to the Seventh international congress of slavists. Varsovie, 21—27 august 1973. Edited by Z. Folejewski. The Hague, 1973, p. 251—253. Резюме. см.: VII Międzynarodowy kongres slawistów..., p. 413.

⁵⁰ D. Tschizewskij. Evgemerizm v staroslavjanskih literaturah. «The New review», № 92, New York, 1968, str. 254—271 (о «Слове» на стр. 265—271).

⁵¹ G. Kруговой. A norman legal formula in russian chronicles and Slovo o polku Igoreve. «Canadian slavonic papers», vol. 11, Toronto, 1969, № 4, p. 497—517.

⁵² K. Menges. The Orient as reflected in the dawn of slav history: two essays. The Hague, 1973; R. Nachtigal. Staroruski ep Slovo o polku Igoreve. Zagreb, 1968; Ѓ. Сп. Радойчић. Књижевна збивања и стварања код срба у Средњем веку и у турско доба. Нови Сад, 1968, стр. 36—40; W. Taszycki. Nieznajke formy patronimiczne u «Słowiu o wyprawie Igora». В: W. Taszycki. Rozprawy i studia polonistyczne, t. IV. Onomastyka i historia języka polskiego. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1968, s. 41—47.

Издательство «Мутон и компания» в Гааге переиздало книги Е. В. Барсова «„Слово о полку Игореве“ как художественный памятник киевской дружинной Руси» (тт. I—III, 1969) и В. Н. Перетца «Слово о полку Ігоревім» (1967). Это свидетельство неснижающегося интереса зарубежных славистов к классическому наследию русской науки и к «Слову».

За рубежом выступали и советские ученые: так, Д. С. Лихачев еще раз убедительно показал вторичность «Задонщины» и рассказа Ипатьевской летописи под 1185 годом о походе князя Игоря на половцев по отношению к Игоревой песне.⁵³ На международной конференции в Риме «Эпическая поэзия и ее происхождение», состоявшейся в марте—апреле 1969 года, Д. С. Лихачев прочитал доклад «Жанр „Слова о полку Игореве“», в котором объяснил жанровое своеобразие памятника соединением «плача» и «похвалы» с воинской повестью типа «*chanson de geste*».⁵⁴

В. И. Стеллецкий сообщил о влиянии древней поэмы на поэзию А. А. Блока.⁵⁵ В Мюнхене была перепечатана работа Ю. М. Лотмана об оппозиции понятий «честь» — «слава» в памятниках Киевской Руси, в том числе и в «Слове».⁵⁶

Упрочение дружественных контактов советской и зарубежной науки, отчетливое стремление зарубежных славистов к более углубленному изучению художественной формы и содержания великой поэмы, поиски разнообразных методов исследования — залог дальнейшего успешного изучения «Слова о полку Игореве».